

За Накахарой Яёи уже водился грешок — он и раньше без разрешения проникал на закрытую территорию, и Годжо Сатору прекрасно об этом знал. Соображал Сатору молниеносно. Стоило ему обнаружить пустой класс, как он тут же догадался: Яёи снова тайком пробрался в запретные владения.

Времени оставалось в обрез. Нужно было отыскать **[Останки]** и убираться отсюда как можно скорее, пока Годжо не кинулся по его следам.

Переведя телефон в авиарежим, Яёи вышел из Хранилища проклятых предметов.

Сквозь полумрак зловещей рощи вилась единственная узкая тропа, вымощенная потемневшим кирпичом. Яёи побежал по ней к противоположному краю леса. Вскоре деревья расступились, явив взору просторную прогалину, посреди которой сиротливо высился старый деревянный подъемник.

«Неужели это и есть путь в Звездный дворец?»

Наверняка Яёи не знал, но времени на раздумья не оставалось. Собрав волю в кулак и помня, что в крайнем случае всегда можно откатиться к точке сохранения, он нажал на кнопку вызова и шагнул в кабину.

Внутри подъемника не оказалось ни панели управления, ни единой кнопки. Едва парень переступил порог, кабина с тихим скрежетом сорвалась вниз, стремительно погружаясь в глухую, непроглядную бездну.

Стены шахты были настолько узкими, что казалось, протяни руку — и коснешься неровной, шероховатой породы. Примерно через полминуты бешеного спуска теснота внезапно отступила, открывая взору колоссальное пространство.

Яёи очутился в исполинской подземной пещере. Впрочем, назвать это место пещерой было бы кощунством — перед ним раскинулся величественный подземный замок. Опершись о край платформы, юноша заворуженно посмотрел вниз.

Пред ним предстал Звездный дворец, тайная обитель великой Тенген. Великолепный ансамбль из традиционных японских зданий с изящно изогнутыми черепичными крышами выстроился идеальным полукругом вокруг исполинского дерева. Его колоссальный ствол уходил высоко вверх, теряясь в земляном своде пещеры. Яёи догадался: те странные, шевелящиеся без ветра ветви на поверхности были не чем иным, как кроной этого левиафана.

Перед вратами главного зала стояла фигура в невзрачном буром одеянии. Она явно заранее почувствовала его приближение и теперь безмятежно ждала гостя. Это была женщина с коротко стриженными пепельно-серыми волосами. На ее спокойном, лишенном возраста лице читалось абсолютное умиротворение.

Она и была Тенген.

Шагнув навстречу опустившемуся подъемнику, Тенген негромко произнесла:

— Я боялась, что твой шикигами будет уничтожен навсегда, поэтому укрыла его здесь. Но я не предполагала, что ты воспользуешься своей техникой, чтобы проникнуть вслед за ним в Звездный дворец.

— Вы меня знаете?

— О тебе слышали многие, и я не исключение, — она мягко, едва заметно улыбнулась. — Пусть я давно отрезана от внешнего мира, старейшины исправно докладывают мне о каждом новом маге, который ступает на этот путь.

Кабина мягко затормозила у самого подножия храма и с глухим стуком замерла, подняв небольшое облако серой пыли.

Выйдя на каменные плиты, Яёи безгласно отряхнул рукава от налипшего сора.

— За теми дверями внизу заперто множество проклятых духов. Вы их там выращиваете?

— Разумеется, нет, — Тенген спокойно скрестила руки на груди. — Это проклятия, которые пытались пробиться на территорию школы. Барьер перехватывает их и перенаправляет в те залы, превращая в невольных стражей. Если кто-то попытается силой прорваться в Звездный дворец, они примут удар на себя.

Яёи уже открыл рот, чтобы задать следующий вопрос, но Тенген жестом прервала его и повернулась спиной. Слегка обернувшись, она бросила через плечо:

— Вижу, у тебя накопилось немало вопросов. Идем со мной, я как раз согрела воду для чая.

Тенген повела гостя по крутым ступеням. Миновав длинную, овеваемую легким сквозняком галерею, они вошли в уединенную, умиротворяющую чайную обитель.

Каждая деталь интерьера в Звездном дворце была соткана силой проклятой техники Тенген. Окружающее убранство полностью отражало ее изысканный вкус и в точности воссоздавало аскетичную роскошь эпохи Камакура.

Посреди комнаты лениво журчал небольшой искусственный водоем, где неторопливо кружили ярко-красные карпы кои. Вода была настолько чистой, что малейшее движение рыбьих хвостов рождало на стенах причудную игру бликов.

На глиняном очаге мирно попыхивал чугунный чайник, из носика которого струился тонкий пар, а вода внутри весело бурлила.

Мысль о том, что Сатору может нагрянуть в любую секунду, висела над Яёи дамокловым мечом. Не успев даже сесть на циновку, он спросил в лоб:

— Вы собираетесь слиться со Звездным Сосудом?

— Именно так.

— Кто такой этот «Звездный Сосуд»?

— О, это долгая история, — уклончиво отозвалась Тенген.

Не торопясь, она ошпарила заварочный чайник крутым кипятком. По комнате тут же разлился густой, влажный аромат свежих чайных листьев.

Наблюдая за ее медитативными движениями, Яёи не выдержал и поторопил:

— Не могли бы вы отвечать покороче и побыстрее?

— Кажется, ты сильно спешишь, — Тенген разлила дымящийся напиток по пиалам и мягким жестом пододвинула одну из них гостю. — Позволю себе предположить, что твой визит сюда не согласован с учителем Ягой.

Яёи промолчал, и это красноречивое молчание было понятнее любых слов.

Все подземелья школы магии были безраздельной вотчиной Тенген. Она давно наблюдала за действиями юноши и знала, что злых намерений он не вынашивает. Поэтому она решила не лукавить и заговорила начистоту.

— Моя врожденная проклятая техника — «Бессмертие». Однако каждые пятьсот лет мне необходимо менять физическую оболочку. В противном случае меня ждет необратимая эволюция: я превращусь в существо иного порядка, лишённое человеческого разума. Если это произойдет, барьеры падут, а вся система защиты магов рухнет как карточный домик. Тела, способные выдержать слияние со мной и предотвратить эту катастрофу, мы и называем Звездными Сосудами.

Яёи быстро уловил суть, но в его голове все еще роились сомнения.

— Но эти сосуды — обычные люди?

— Да, обычные люди со специфическими характеристиками. Само слияние — это процесс полного растворения их личности во мне. Они навсегда теряют собственное «я», становясь частью моей сущности.

Впрочем, судьба незнакомых людей заботила Яёи мало. Его главной целью оставался таинственный артефакт, и он лихорадочно соображал, как бы половчее перевести разговор на тему **[Останков]**.

Тенген же, напротив, явно соскучилась по беседам и с удовольствием пустилась в воспоминания:

— Предыдущее слияние состоялось в эру Бунки, когда у власти еще стоял бакуфу Муромати. С тех самых пор вокруг меня постоянно вьются темные маги. Они мечтают уничтожить сосуд, чтобы спровоцировать мою эволюцию и повергнуть мир в хаос, — она со вздохом покачала головой. — На сей раз нам придется куда солонее. С рождением Годжо Сатору баланс сил нарушился — проклятия стали сильнее, а их концентрация возросла многократно.

Яёи мгновенно учуял, к чему клонится разговор. Пахло новым, весьма хлопотным квестом.

И предчувствие его не обмануло.

— До меня доходили слухи о твоих талантах, — прищурилась Тенген. — Ты кажешься мне на редкость сообразительным юношей. На случай непредвиденных осложнений я планирую поручить тебе, Гето Сугуру и Годжо Сатору охрану Сосуда. Вы должны будете доставить его сюда в целости и сохранности.

Яёи нахмурился, прикидывая, сколько драгоценного времени сожрет эта миссия.

— И где сейчас этот Сосуд? За границей? — подозрительно спросил он.

— Нет, в Японии. Однако точные координаты известны лишь мне и главе Главного совета магов. По понятным причинам мы держим это в строжайшем секрете.

Юноша скрестил руки на груди, пристально глядя на собеседницу.

— Гето упоминал, что крайний срок для проведения ритуала — этот год.

— Должно быть, эти сведения ему передал Яга. Что ж, на самом деле я немного приукрасила действительность, — Тенген заговорщически улыбнулась. — Истинный предел моей стабильности наступит лишь следующим летом. У нас есть еще целый год в запасе.

«Хитрый ход», — подумал Яёи.

Пустив дезинформацию, Тенген заманивала врагов в ловушку и заставляла их спешить, оставляя себе спасительный путь к отступлению в случае неудачи.

Впрочем, Тенген тут же добавила, что для успешного слияния необходим целый ряд факторов: устойчивое тепло и определенная фаза луны, когда концентрация проклятой энергии достигает своего пика. Начало нынешнего лета подходило идеально. Упусти они этот шанс сейчас, следующего благоприятного момента пришлось бы ждать до самой весны.

— И сколько подходящих кандидатов у нас есть?

— Всего один.

Положение дел выглядело скверно. Единственный Сосуд на всю страну — ценность поистине штучная.

— Выходит, у вас нет права на ошибку? Если этот человек погибнет, вы окончательно переродитесь во что-то иное?

Тенген потянулась к стоявшей на столе пиале с фруктами, взяла спелую мушмулу и принялась неторопливо счищать с нее бархатистую кожицу. Ее взгляд подернулся дымкой воспоминаний.

— Вообще-то, около тридцати лет назад существовал еще один подходящий кандидат. За последнее столетие он обладал наивысшим уровнем совместимости со мной. Идеальный, безупречный сосуд.

— И что с ним стало? Он мертв?

— Вовсе нет. На момент его рождения до планового слияния оставалось больше тридцати лет, поэтому Главный совет магов не стал вмешиваться в его судьбу. Мальчик вырос в семье магов, но довольно быстро понял, насколько опасна эта стезя. Он отрекся от наследия клана, без посторонней помощи поступил в Университет Кэйо на отделение нейробиологии, а после устроился работать в префектуре Канагава.

Услышав о наличии запасного варианта, Яёи мысленно перевел дух.

Тенген, уловив перемену в его настроении, поспешила умерить его оптимизм:

— Не спеши радоваться. Несколько лет назад в лаборатории, где он трудился, произошел несчастный случай. С тех пор он числится пропавшим без вести. Мы с ног сбились, пытаюсь его разыскать.

— Пропал без вести? — недоверчиво переспросил Яёи.

— Словно сквозь землю провалился. Главный совет магов перевернул вверх дном всю страну, но не обнаружил ни единого следа.

Юноша скептически прищурился. В эпоху всеобщей цифровизации бесследно исчезнуть с радаров — задача не из простых. Для этого требуются либо колоссальные ресурсы, либо инсценировка собственной смерти. Скорее всего, беглец либо давно гниет в безымянной могиле, либо нашел прибежище под крылом какого-нибудь влиятельного покровителя, который надежно спрятал его под чужим именем.

Яёи не желал сдаваться так легко:

— И что, совсем ничего не осталось? Ни единой зацепки?

— В раннем детстве он перенес сложную операцию на черепе. Крошечный осколок кости размером с мизинец сохранили и поместили в Хранилище проклятых предметов в качестве медицинского образца. Правда, года три назад во время очередной инвентаризации его перенесли в пагоду, — Тенген на секунду задумалась. — Возможно, используя этот фрагмент, можно было бы выйти на его след... Как там называется эта новомодная научная штука? Кажется, ДНК-тест?

В голове Яёи мгновенно щелкнул невидимый тумблер. Осколок кости... Без сомнения, именно этот предмет фигурировал в системном квесте под кодовым названием **[Останки]**.

Он мысленно перенесся в полутемную пагоду. Перед глазами возникли бесконечные ряды пыльных ниш и стоящие в них одинаковые глиняные урны.

— Эта кость спрятана в одном из тех глиняных сосудов?

— Именно, — кивнула Тенген.

Яёи резко поднялся на ноги. Наспех бросив короткое прощание, он стремительно направился к выходу из чайной комнаты.

— Действительно хочешь попытать счастья? — негромко спросила ему вслед Тенген. — Даже если наука способна творить чудеса, нет никакой гарантии, что этот человек еще топчет землю. Возможно, твои поиски напрасны.

— Посмотрим, — коротко бросил он, даже не обернувшись.

Тенген не сделала ни единой попытки его удержать — точно так же, как до этого позволила беспрепятственно войти в свои покои. Лишь ее тихий, проникающий под кожу голос настиг его у самого порога:

— Через неделю наступит полнолуние. Я свяжусь с Ягой Масамичи, чтобы он официально передал вам троим приказ о защите Сосуда. Приготовьтесь.

Спорить было бессмысленно. Авторитет Тенген в мире магов был непререкаем: ни директор школы, ни даже Главный совет магов не посмели бы перечить ее воле. Яёи лишь неопределенно угукнул в ответ.

Тенген плавно поднялась с циновки и небрежным жестом выплеснула остатки чая в густые заросли карликового сада у веранды.

— Ступай.

Она слегка взмахнула рукавом просторного одеяния. Тяжелые створки дверей перед Яёи начали послушно распахиваться одна за другой, открывая ему свободный путь наверх.

Дорога назад не заняла много времени — этот путь Яёи уже успел изучить досконально. Пройдя анфиладу залов, он вновь оказался посреди той самой жутковатой рощи, где ветви деревьев продолжали свой бесконечный, безмолвный танец. На сей раз проклятые растения даже не шелохнулись в его сторону, безропотно пропустив чужака сквозь чащу к узкой, заваленной валунами тропе у крепостной стены.

Протискиваясь сквозь узкие лазы и преодолевая полуразрушенные ступени, затянутые густой паутиной, парень упорно пробирался к пагоде. Если в покоях Тенген царила приятная сухость и мягкое тепло, то по мере приближения к поверхности воздух становился все более сырым и промозглым. Яёи отчетливо ощущал, как ледяной туман пропитывает одежду, заставляя кожу покрываться крупной дрожью.

Внезапно в правом колене вспыхнула резкая, изнуряющая боль. Нога подогнулась, отказываясь держать вес тела. Стиснув зубы и прерывисто выдохнув холодный воздух, Яёи привалился плечом к влажной, покрытой вековой грязью стене. Прижав ладонь к пульсирующему суставу, он замер, терпеливо пережидая очередной приступ.

В этот момент тьму над его головой безжалостно разрезал ослепительно яркий луч света. Он скользнул по ступеням и замер ровно на лице юноши, заставив того болезненно зажмуриться.

Из темноты донесся до боли знакомый, чуть насмешливый голос:

— Накахара?

«Попался», — обреченно подумал Яёи.

Тело парня словно сковало панцирем, каждый сустав задеревенел от подступившего напряжения. Он медленно приоткрыл глаза и заставил себя посмотреть вверх. Буквально в

трех метрах над ним, на верхнем пролете лестницы, стоял Годжо Сатору. Направив фонарь прямо на беглеца, он пристально вглядывался в его лицо.

Брови Сатору сошлись у переносицы, а в голосе прорезались опасные, подозрительные нотки:

— Ты что, спускался в Звездный дворец?

<http://bllate.org/book/19457/2004610>